

НЕКОТОРЫЕ ТЕНДЕНЦИИ НА МИРОВЫХ НЕФТЕГАЗОВЫХ РЫНКАХ: 2015

Академик Н.А. СИМОНИЯ

(Институт мировой экономики и международных отношений РАН)

Рассмотрим главные факторы, влияющие на ценообразование нефти и газа в мире.

Фундаментальные факторы. Это, прежде всего, соотношение спроса и предложения. Фундаментальная составляющая цены устанавливается на определенном отрезке исторического времени, в течение которого сохраняется более или менее устойчивое соотношение спроса и предложения на фоне общей стабильности в мировой экономике.

Геополитические и геоэкономические факторы цены. Эти факторы субъективного характера, нацеленные на искусственное искажение цены на сырьё либо в повышении, либо в понижении цен.

Спекулятивный фактор. Это конъюнктурный фактор, возникший на международном нефтяном рынке со второй половины 80-х годов прошлого века, с тех пор, как нефть стала торговаться на Нью-Йоркской товарной бирже (1983 г.). Тем самым Запад вновь перехватил у ОПЕК основную функцию ценообразования на этот стратегический товар.

Сегодня мы живём в необычайно турбулентных условиях, в условиях перехода от развалившейся биполярной структуры к многополюсному миру. Делать долгосрочные и даже среднесрочные ценовые прогнозы сродни гаданию на кофейной гуще. А между тем десятки международных и национальных агентств, сотни и тысячи экспер-

тов вовлечены в это занятие. На всё это тратятся огромные деньги. Но все эти прогнозы ежегодно, ежеквартально и ежемесячно корректируются и чаще всего не сбываются. Поэтому предпочтительно заниматься краткосрочными и условными (со многими оговорками) прогнозами относительно главных **тенденций**, исходя из анализа возможно большего числа реальных факторов сегодняшнего дня.

С 2014 г. на мировых нефтяных рынках наметился резкий спад цен, который в прессе обозвали новым нефтяным шоком. За последние полгода до начала февраля 2015 г. цена на нефть упала более чем на 50%, то есть ниже 50 долл. за баррель¹. Предстоит ответить на вопрос, какой из перечисленных выше факторов вызвал столь сильное падение? Сразу ответчу: совокупность всех этих факторов, но по-разному и в неодинаковой степени.

Фактор спроса и предложения. Существует мнение, что важную роль сыграло падение спроса на нефть на мировом рынке при повышении её предложения. Конечно, некоторое падение спроса наблюдалось в течение ряда лет (2008–2013 гг.) в Европе и Японии. Но аргумент, что в Китае произошёл экономический спад и рост ВВП составил всего 7.5% ни при чём. В 2013 г. Китай импортировал 378.2 млн т нефти и нефтепродуктов (в том числе 282.6 млн т сырой нефти), в то время

¹ *Bloomberg BusinessWeek*, January 26–February 1, 2015, p. 39.

как в 2008 г. – 217.8 и 178.8 млн т соответственно². Налицо рост импорта, а снижение роста ВВП главным образом связано с исчерпанием возможностей модели преимущественного развития приморских восточных и южных провинций и решением власти перенести акцент на менее развитые центральные и западные провинции. Процесс индустриализации этих районов требует дополнительных объёмов нефти и нефтепродуктов. Кроме того, китайское руководство решило приступить к очередному этапу структурных реформ, особенно в сфере государственного сектора. Так что фактор спроса-предложения в панораме всемирного рынка (а нефть ведь товар глобальный) не мог так резко и в короткий срок среагировать на эти фундаментальные региональные изменения.

Это же соображение касается и наращивания производства сланцевой нефти в США. Во-первых, эта страна до сих пор не числится в экспортёрах сырой нефти из-за правительственного эмбарго, во-вторых, США всё ещё является крупнейшим в мире импортёром сырой нефти. В 2008 г. её импорт составлял свыше 487 млн т, а в 2013 г. – сократился до 384.4 млн т (то есть сокращение составило всего лишь около 103 млн т).³ Так что влияние США на мировой рынок нефти пока что *косвенное* (в смысле сокращения импорта).

Гораздо более значительную роль в падении нефтяных цен на мировых рынках сыграли **геоэкономические и геополитические факторы**. И здесь на авансцену нашего анализа должны выйти США и арабские страны ОПЕК.

Во-первых, “сланцевая революция” в США, начавшаяся (скорее, официально объявленная) в 2009 г. сначала по газу, а затем перекинувшаяся на нефть, была **искусственным** порождением администрации США, подготавливаемым ещё при президенте Буше (главную роль сыграл в этом вице-президент Чейни). Поставленный перед фактом деиндуст-

риализации американской экономики и взлетевшей до 10 с лишним процентов безработицы⁴ президент Обама поддержал идею “сланцевой революции” и использовал “дешёвый газ” (искусственная дешёвизна создавалась двумя факторами: правительственными льготами и субсидиями, и строгим ограничением будущего экспорта СПГ; ведь первая незначительная партия СПГ пойдёт на экспорт в начале 2016 г.) для реиндустриализации (нефтехимия, электростанции, автотранспорт, домохозяйства). Здесь, надо сказать, он преуспел, а безработица с 10% опустилась сегодня до 5.5–5.7%. В США начался нефтехимический бум. “Доу кэмикал” стала возвращать свои предприятия из стран Ближнего Востока, Канадская Methanex затратила 1.1 млрд долл. на разборку двух своих предприятий в Чили и переноса оборудования в штат Луизиана. Немецкая BASF объявила о строительстве трёх заводов в США и т.д.⁵

Что касается сланцевой нефти, то выиграли опять же американские НПЗ, получившие дешёвую нефть, перерабатывая её и продавая по мировым ценам нефтепродукты в страны Латинской Америки, в Европу и некоторые другие страны. Естественно, выиграла в результате государственная казна (налоги). В проигрыше остались сотни независимых нефтяных и газовых бизнесов, которые вынуждены были продолжать убыточную добычу нефти и газа (ниже производственных издержек), чтобы расплачиваться за взятые у банков кредиты и займы⁶.

Но во внешней политике президент Обама решил использовать “сланцевую революцию” как жупел для психологического запугивания ОПЕК и России угрозой конкуренции на мировых рынках нефти и газа и для “соблазне-

² BP Statistical Review of World Energy. June 2009, pp. 20–21; June 2014, pp. 18–19.

³ Там же.

⁴ Последствие начавшейся в США глобализации и феномена аутсорсинга. Подробнее см. Симония Н.А., Торкунов А.В. Глобализация, структурный кризис и мировое лидерство: Мифы и реальность. М., 2013.

⁵ Симония Н.А. “Революция сланцевого газа” Обратима ли деиндустриализация Америки? // Международные процессы. 2013. Т. 11. № 3–4.

⁶ Upstream, 27 February 2015, p. 52.

ния” союзников в Европе и даже Китая перспективой содействия им по разработке сланцевых месторождений. Вот из этого намерения ничего не вышло.

Неизвестно, действительно ли Саудовская Аравия испугалась хвастливых заявлений президента Обамы о том, что США в скором времени догонит её по добыче нефти. Может быть Саудовская Аравия просто сделала вид, что она испугалась и уговорила на ноябрьской встрече ОПЕК не сокращать квоты, чтобы сохранить нефтяные цены на низком уровне для разрушения сланцевого бизнеса в США. Более того, **Aramco** даже пошла на временные скидки на свою нефть ради сохранения своей доли на мировом рынке. В результате “сланцевый бизнес” в США был поставлен практически на грань развала. По данным сервисной американской компании Бейкер Хьюз (Baker Hughes) в феврале 2015 г. количество буровых установок в США за полгода сократилось с 1600 почти до 1000. Особенно пострадал штат Техас, в котором была сосредоточена почти половина наземных буровых установок. Так вот, с конца января–начала февраля 2015 г. сокращение числа этих установок ускорилось, что, по мнению экспертов, может привести к их уменьшению на 60% с ноябрьского пикового числа более 900.⁷ В других штатах также наблюдалось сокращение буровых установок (Оклахома, Сев. Дакота и др.). Особенно важно и то, что нефтяные мажоры резко уменьшили на 2015 г. инвестиции в нефтяную промышленность (на это обстоятельство редко обращают внимание наши прогнозисты). За ними последовали вертикально интегрированные международные сервисные корпорации. Крупнейшая из них Schlumberger сокращает 9000 работников, Weatherford – 5000, Baker Hughes – 7000 (последняя в целях оптимизации в процессе поглощения её другой корпорацией Halliburton)⁸. По мнению жур-

нала “Upstream technology”, наиболее чувствительными последствия будут от сокращения финансирования сектора R&D (Research and Development)⁹. С конца 2014 г. появились первые “ласточки” дефолта и банкротства. На НПЗ происходят забастовки. Присоединились и служащие терминалов, рабочие трубопроводов¹⁰.

Дело дошло до того, что в марте 2015 г. техасский нефтяной миллиардер T. Boone Pickens выступил с заявлением о том, что американская сланцевая индустрия повинна в “перепроизводстве” (“overproduced”). Ей необходимо сокращение для повышения нефтяных цен. “Почему мы ожидаем, – сказал он далее, – что саудовцы делают это для нас? Ведь это мы переизвели”¹¹.

Впрочем, не стоит слишком переоценивать противоречия между блоком арабских членов ОПЕК и администрацией США. Саудовская Аравия, Кувейт и ОАЭ прекрасно осознают своё, далеко не прочное, военно-политическое положение в окружающем турбулентном регионе и что в этой ситуации главная их опора – Соединенные Штаты. К тому же в недавнем историческом прошлом были прецеденты тесного “сотрудничества” США и Саудовской Аравии по обрушению цен на нефть, направленное против СССР. Вот и сегодня можно себе представить, что США могут легко пожертвовать частью своего сланцевого сектора во имя устранения важного препятствия на пути построения однополюсного мира под своей эгидой. Мне много раз в своих выступлениях, докладах и публикациях приходилось высказываться в подобном духе, но поддержку от авторитетного американского эксперта получил неожиданно. Да, в Америке есть ещё и негосударственные профессиональные эксперты, которые время от времени опускают американских президентов с их мессианских высот на грешную

⁷ *Ведомости*, 25 февраля 2015; *Upstream*, 6 February 2015, p. 38.

⁸ *Upstream*, 23 January 2015, p. 52; 13 February 2015, p. 52.

⁹ *Upstream technology*, issue 1, 2015, pp. 3, 20.

¹⁰ *Московский комсомолец*, 2 и 3 февраля 2015.

¹¹ *Financial Times*, 19 March 2015.

землю. В конце прошлого года один из них посетил Москву и дал интервью корреспондентам газеты “Коммерсантъ”¹². Это был известный американский политолог Джордж Фридман – глава частного разведывательно-аналитического агентства Stratfor, которое в США часто называют “теневым ЦРУ”. В этом интервью Фридман откровенно раскрыл “секрет” подлинных мотиваций и действий США на внешнеполитической арене: не дать никакой другой державе сосредоточить в своих руках слишком много власти. Для этого США не останавливаются даже перед неприкрытым государственным переворотом, как они это сделали, по его признанию, на Украине. Собственно в далёкой от США Украине никаких фундаментальных интересов не было. Администрация Обамы использовала Украину как звено или механизм “сдерживания российской экспансии”, а заодно для получения возможности, как Фридман выразился, “построить” европейцев. В сущности Фридман признал, что вмешиваясь в украинские дела, администрация США хотела одним выстрелом убить двух зайцев: изолировать и ослабить Россию (это в эпоху-то глобализации) и удержать в узде и подчинении главного экономического конкурента – Европу, и тем блокировать формирование нового полицентрического миропорядка.

В свою очередь Саудовская Аравия, способствуя временному снижению цены на нефть, вносит свой вклад в нанесение ущерба России – своему главному конкуренту по экспорту нефти, а заодно и потенциальному конкуренту и давнему сопернику за влияние в регионе Ближнего Востока – Ирану.

Несколько слов о **спекулятивном факторе**. Главный структурный кризис капитализма создал благоприятнейшие условия для активности финансового спекулятивного фактора. Вспомним о нефтяном шоке 2008 г., когда цена барреля нефти взлетела к 15 июля до

невиданных 147 долл., а затем неожиданно стала падать к осени и скатилась до 35–40 долл. Это был результат спекулятивного фактора. Сначала спекулянты искусственно стали надувать “нефтяные пузыри”, повышать фьючерсные ставки на бирже Нью-Йорка, а когда демократы в Конгрессе вынудили президента Буша задействовать государственных регуляторов и последовали первые аресты, спекулянты изъяли с биржи до 40 млрд долл. и обрушили цены. При этом независимая комиссия представила свой анализ, в котором констатировалось, что в первой половине 2008 г. на реальном нефтяном рынке было нормальное соотношение спроса и предложения¹³. Выше было сказано, какие факторы сыграли главную роль в сегодняшнем потрясении на мировом нефтяном рынке. Но спекулятивный фактор тоже сыграл немаловажную роль. Достаточно сказать, что за период с августа 2014 г. по январь 2015 г. спекулянты заработали до 400 млрд долл. благодаря установившейся необычайно высокой волатильности нефтяных цен. Журнал “Bloomberg BusinessWeek” в январском номере 2015 г. поведал, что ежедневная волатильность составила 3–5%. В недавнем прошлом это вызвало бы сенсацию, но в сегодняшних турбулентных условиях, при нерегулируемой биржевой активности (“чёрные” биржи, ежеминутно заключаемые, часто по телефону, фьючерсные сделки и т.п.), эта волатильность никого уже не удивляет. Конечно, миллиарды достаются крупнейшим и опытейшим трейдерам, которым волатильность цен и доступность к инсайдерской информации позволяют приумножать целые состояния даже при незначительной марже. Упомянутый журнал также сообщает, что спекулянты уже готовятся скупать по дешёвке и нефть, и сами независимые нефтяные компании, чтобы в будущем, когда цены на них будут подниматься, перепродавать их.

¹³ См. подробнее: Симония Н.А. Мировая нефтегазовая промышленность: проблемы и перспективы. М., ИМЭМО, 2009, стр. 8–9.

¹² Коммерсантъ, 19 декабря 2014.